

18+

ВИКТОР ВЯЛКОВ

Проект «Реактор Жизни»

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ НАУКА

Виктор Вялков

**Проект «Реактор Жизни».
Фантастическая наука**

«Издательские решения»

Вялков В.

Проект «Реактор Жизни». Фантастическая наука / В. Вялков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749437-7

Был мрак и спал Творец Всевышний, Пока в нём зарождалась, зрела
Мысль, Пока в один момент прекрасный, Открыл глаза и измененья начались.

ISBN 978-5-44-749437-7

© Вялков В.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Проект "Реактор Жизни"

Фантастическая наука

Виктор Вялков

© Виктор Вялков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это не научная фантастика, а фантастическая наука! Фундаментальная наука, в большинстве, строится на методе доказывания формул, а не достижений и синтеза идей в конкретных действиях. Она исследует мифы взаимодействия и после выстраивает результат, который обычно уже устаревает и становится элементарным каноном, тормозящим сам процесс развития.

Книгу сможет понять только полностью освободившийся человек от всех стереотипов, канонов давления информации и научной, в том числе. Сужденное происходит неизбежно, но не по ранее написанным догмам, а в красоте полёта мысли и чувства. Доброго пути, друзья!

Глава 1

Странное состояние не угнетало, а вводило в состояние восхищения и безумной радости. Чудесно было то, что Виктор прекрасно понимал, помнил, фиксировал всё, что происходит, даже те же физиологические свойства организма, присущие телу. Присущие телу?.. он прекрасно понимал, что находится на Земле в капсуле, наполненной определённым раствором в скафандре, к которому подключены десятки датчиков высокочастотных импульсов, которые, в свою очередь, выводили тело в режим квантов энергии. Было ощущение существования совсем в ином состоянии в виде голографического образа импульсной накачки чистой энергии, которая не имеет никаких характеристик и замечается только на фоне физического существования, что люди называют жизнью.

Он в виде голографического образа будто завис над планетой и наблюдал за теми процессами, которые происходили на Земле. Земля так же рассматривалась не как глобус, а как бесконечная равнина, теряющаяся где-то далеко за горизонтом галактик и созвездий необъятности. Это было необычно, в сознании возникали противоречия, и приходилось усилием воли гасить моменты памяти, чтобы рассматривать процесс непредвзято. Восприятие так же было необычное, не было ощущения препятствия для усмотрения, сознание будто двигалось за информационным наполнением мысли.

Мысли пока возникали хаотично в прямой зависимости того, что возникало в памяти или на что обращал внимание. Находясь на высокой орбите в пространстве над Америкой, он мог видеть свободно то, что происходит на территории России. Странно, но он находился будто везде, прекрасно понимая и фиксируя своё истинное местонахождение в образе голограммы, не теряя связи с лабораторией, где проводили опыт.

Виктор прекрасно помнил, как на учёном совете забраковали их идею импульсного течения жизни и существования, которая определяет голографическое строение всего Сущего. Эта безумная идея разбивала вдребезги всю фундаментальную науку современного виденья мира. Принцип импульсного течения существования и жизни?.. это будто войти в фильм на экран и создать иллюзию жизни...

Идея, действительно была безумна, хоть и проста и безупречна, но из разряда – то, чего не может быть, то есть не может быть никогда. Но почему? Может быть, мы сами методом открытия тех или иных законов, создаём то, что происходит, будто играем роли в фильме, который прежде пишем в виде законов, определений, открытий.

А идея заключается в том, что любая, так называемая частица материи одновременно существует и в полевой форме жизни, которая бесконечна по сути своей. Одновременно, не значит замирание, скорее пульсация со скоростью бесконечное количество импульсов в момент времени. Если рассматривать человека, то человек существует и в объективной реальности и в виде полевой формы жизни, но осознаёт себя, будучи в теле, только в материальном виде, не имея возможности осознавать себя в виде поля.

Эксперимент заключался в том, чтобы научиться жить не только в виде объективной реальности, но и осознавать себя в виде полевой формы жизни, хотя понятие материи при таком понимании исчезает, как фактор, остаётся понятие пульсации бесконечного пространства от высокоэнергетических квантов к низкоэнергетическим.

После полного разгрома, как им казалось, их версий, у молодых учёных был шок. Виктор и ещё несколько сотрудников научно-исследовательского проекта – «Гранит – 3М», решили бросить свою научную деятельность, потому что, в принципе, всё было понятно, но вычисления и доказывания уводили в такие дебри формул, что ещё больше запутывали, чем помогали. Вероятно, это оттого, что они пытались доказать законы времени пространственными символами и определениями. Его друзья ещё колебались, но Виктор решил твёрдо уйти из науки.

Собравшись, он пошёл попрощаться со своими друзьями, особенно с Ниной, так звали его сотрудницу. Она всегда поддерживала его во всём и понимала его лучше других, была его страховкой, единственным человеком в проекте, на которого он полагался полностью. Нина же не захотела оставаться в проекте без него.

Тогда они, действительно, были выведены из проекта, но не уволены из науки. Более того, их попросили в категорической форме продолжить разработки своих безумных идей, только уже в другом месте их необъятной страны. Так они попали в небольшой Сибирский город, где занялись разработкой дальней лазерной локации, которая по замыслу должна была начать визирование орбитальных, как и наземных объектов монохроматическими импульсами высокоэнергетических квантов. Эти разработки уже прошли первичные испытания и были зарезервированы. Строились новые объекты, которые при запуске должны были полностью перекрыть любые несанкционированные вторжения на территорию Советского Союза, как в воздухе, так и на земле.

На эти разработки были выделены огромные средства из бюджета и были созданы благоприятные условия для исследований. Новые исследования дальней лазерной локации шли успешно и поэтому проблем с финансированием не возникало. И, наряду с легальными исследованиями, небольшая группа учёных разных направлений вела параллельно и психологические исследования с привязкой к тем знаниям, которые уже имели.

На этот раз выход в открытый космос в виде голографического образа проходил тайно даже от руководства института. Они часто проводили несанкционированные опыты и по какой-то детской наивности не понимали, почему при жёстком контроле их всё ещё не обнаружили... НЕ понимали того, что за ними просто наблюдают, потому и позволяют больше, чем кому-либо.

Будто издалека раздался в наушниках далёкий голос Нины:

– Гранит, гранит – фиксирую замедление пульса и понижение температуры тела. Что это?... будем выводиться из состояния квантовой реальности.

Выводить?... почему?... Виктор чувствовали себя привязанным к невидимому лучу света, решил удалиться от Земли, и произошло замедление пульса... «Как же неудобно, когда нет обратной связи»... Решил, что в следующий раз надо обязательно предусмотреть такую возможность. Понимая, что его не слышат, произнёс несколько фраз, в надежде, что приборы как-то зафиксируют эти слова. Ему давно нравилась милая, скромная женщина, которую звали Нина, но прямо ей никогда ещё не признавался, только благодарил за сотрудничество...

– Нина, я тебя люблю!.. очень, очень!.. – произнёс Виктор медленно и спокойно, наблюдая за тем, что с ним происходит. В груди появилось тепло, которое в виде волны стало подниматься вверх, согревая всё тело.

И тут опять услышал голос Нины...

– Температура тела пришла в норму, пульс стабилизировался, можно продолжать, – добавила, немного погодя, – Витя, зафиксируй что чувствуешь и что делал, чтобы понять эти скачки пульса...

Но Виктор уже не слышал, с волной тепла он почувствовал освобождение от зависимости тела и устремился с огромной скоростью в полёте над Землёй. Это был полёт и, в то же время, этот полёт невозможно было охарактеризовать символикой полёта – мгновенное перемещение в любую точку околоземного пространства, не было инерции, остановки или ощущения сопротивления окружающей среды. Чтобы хоть как-то привязать в сознании то, что происходит, Виктор создавал в сознании некоторые моменты времени, как ярлыки или узелки на память, обозначая их маленькими фразами. Всё движется, а он стоит на месте, но движется будто внутри, как музыка звучит в сознании и объективными образами проявляется вне в потоках его луча внимания.

Главное, что Виктор попытался зафиксировать в сознании, так это то, как и почему меняются все законы существования в случае изменения сознания от объективного к субъективному состоянию. Он пытался понять саму причину такой метафоры. Где-то в глубине сознания зрела мысль понимания, но в виде вывода образ в сознании таял, будто это мысль не его, а!.. чья?.. Вдруг осенило, как предположение!.. пока только, как предположение – образ переходит в разряд планетарного.

Рождённый образ в его сознании, что возможно только в объективной реальности, в полевой форме мысли становятся планетарными. Именно, поэтому он не чувствует инерции, сопротивления окружающей среды и... это же так просто!.. так просто!.. он становится целой планетой и относительно планеты исчезают все состояния тела человека. Но где же связь?.. где связь планеты Земля и его, как человека?.. Мысль никак не могла сформироваться в образ понимания.

«Не из квантового – подумал Виктор, – из состояния внутриутробного плода». И это просто... раствор, в который помещался испытуемый, создавался по свойствам жидкости внутриутробного наполнения матки во время формирования плода. Этот раствор служил и катализатором, и проводником, и электролитом импульсов лазерной накачки высокоэнергетических квантов, который выводил человека в состояние полевой формы жизни, не отключая от объективной реальности. В этом случае объективный образ (тело) осознавалось в том месте, куда направлен луч внимания, как голограмма-проекция в пространстве.

Он понимал, что что-то зафиксировать необходимо, что-то очень важное, очень... Напряг сознание, но так ни к чему и не пришёл... оставил в памяти лишь узелок на память – Земля и Человек... точка единения. Импульс потихоньку затухал, будто из состояния сна он пробуждался. Нина медленно меняла состав раствора введением некоторых химических элементов, доводя его до состояния «вод» предродовых, в нужный момент автоматически открывался клапан, и капсула освобождалась от раствора.

Не первый раз Виктор проходил процесс искусственно созданного рождения, но всё никак не мог привыкнуть. Объективное осознание действительности начинало в одно мгновение давить с огромной силой, прижимая к полу. Трудно и даже невозможно сделать первый шаг, всё тело наполнялось тяжестью свинца, который плавился в огне и свете. Кричать хотелось, сил не оставалось, но понимал, что надо, иначе сожмёт в ком огненный или совсем в чёрную дыру... Он глубоко вздохнул, как в первый раз, подумал – дышит ли он, когда в полевую форму жизни выходит?.. вдруг задохнулся беззвучным криком, сознание теряя.

Вот теперь-то нужен человек, который «роды» принимает, и это Нина, она как чародей всё фиксирует, что Виктор говорит, все изменения, что происходят в бессознательном состоянии, и этот момент самый важный был до сегодняшнего дня. Нина называла моментом истины этот момент, потому что, пусть хаотически, он ей в подробностях рассказывал, что с ним происходило. После полного «пробуждения», Виктор почти ничего не помнил без напоминания, поэтому и нужен человек, который задаёт вопросы, и записывает ответы, пока он входит в объективный образ осознания себя. На эту роль способны единицы, те, кто умеет, знает, какие вопросы задавать и как создать поток тепла от матери к рождённому младенцу.

Камера фиксировала каждое мгновение, звук, слово, фразу. Нина медленно освобождала Виктора от скафандра, в котором он был почти нагой, будто и вправду роды принимала. Освободила голову сначала, поцеловала нежно в лоб, глаза и губы (всё равно не вспомнит), она всё знала, что произойдёт в дальнейшем с ним, не первый раз выводит его из состояния, в котором Виктор пребывает во время опыта. Между делом вопросы задавала, на которые он мгновенно отвечал, не в виде чёткого рассказа, в виде слов, порою фраз, которые они потом будут разбирать и не вдвоём, а группой.

В группе было восемь человек разных ветвей науки. По именам в проекте друг друга не называли кроме их, условно называли по специализации деятельности в науке. Был в их

группе физик, математик, астроном, биолог, химик, медик и Виктор с Ниной, как подопытный материал. Это был их проект, и потому это не оспаривалось, не обсуждалось даже, потому как тайным был проект, тайным от всех, кроме тех, кто непосредственно участвовал в какой-либо форме. Разумеется, о их проекте знал директор института, но не вмешивался, не афишировал, и даже то, что знает он. О том, что знает руководитель, знал только Виктор.

По сути, всё с него и началось, ещё тогда, когда Виктор учился в университете на первом курсе мат-меха. Был у них преподаватель физики Иванченко Александр Николаевич, с которым он часто вступал в нестандартные дискуссии, не свойственные уровню первого курса. Он его заметил, нестандарт мышления и творческий подход к любой проблеме, предложил перейти на физ-фак и после окончания предложил участие в сверх секретном проекте дальней лазерной локации – Гранит – 3М, в котором Виктор официально находится и сейчас под руководством бывшего преподавателя физики в университете.

Всё это мгновенно пронеслось в сознании его, пока на вопросы Нине отвечал. Понял вдруг, что помнит всё и понимает, нет разрыва в сознании полевой формы жизни с объективной.

Нина же не знала и продолжала, как ребёнку задавать вопросы, нежно обтирая лицо от лёгкой испарины:

– Рассказывай, мой милый, где сегодня был, что видел?.. – как спокойный ручеек голос её журчал.

– Сначала руки мне освободи, теплом сердца накорми, а после вопросы задавай – ответил Виктор, глаз не открывая.

Нина почувствовала изменение, но ещё не разобралась, машинально произнесла:

– Ну конечно, накормлю-у – освободила руки из скафандра.

«Ох и зря» – подумал Виктор, понимая, что она не понимает. Как только освободились руки, он обнял её, привлёк к себе и чмокнул в губы. Нина опешила сначала... «Он всё помнит»!.. вспомнила, как она его будто облизывала, чтобы в сознание ввести.

– А чё, тебе можно целоваться, а мне нельзя?..

– Но-о?..

– Не оправдаешься теперь, что любишь, чувствую твоё тепло, и сердце тает, я ведь ещё наполовину здесь, а сердце там.

Очнулась Нина, наконец, и прекратила обтирать, посмотрела вызывающе немного:

– Так ты всё помнишь?..

– Нет, сегодня первый раз, но ещё не разобрался – сверкнул глазами, радостно продолжил, – я помню всё сегодня и сейчас будто плыву, точнее, качаюсь на волнах тех состояний, которые не гасят информационный образ мысли, – посмотрел лукаво, – например, твой поцелуй, касание руками.

– Я тебя, как мама целовала.

– А я?.. как малое дитя, даже младенец грудничок. Не я же виноват, что ты иначе всё воспринимаешь, – засмеялся Виктор.

– Я правильно воспринимаю, просто быстро ты взрослеешь... грудничок.

Не унимался Виктор, энергия кипела, просилась к проявлению, вот-вот вспыхнет огнём.

– Лучше грудь мне дай свою-у... материнскую, чтобы мог огонь я погасить и спокойствия насытиться нектаром.

Не понимала Нина, что это?.. наглость или всё же желание грудничка?.. За последние дни она так вжилась в роль мамы по отношению к нему, что машинально оголила грудь, приподняла голову, направив сосок в рот. Виктор, действительно, прильнул к груди, как маленький ребёнок грудничок, нежно руками пожимая, наполняясь силой.

Они оба уже не понимали, что происходит, им было просто хорошо. Нина дважды матерью была и знала, как младенец грудь сосёт, здесь всё воспринималось так же, только будто

провалилась в нечто, проживая состояния его жизни, того периода, что называли они квантовым состоянием сознания... она просто сидела и смотрела на зачарованное счастье.

– Я замужем и дети у меня-а...

Она, действительно, была замужем, только муж никакого отношения к науке не имел. И она бы не имела, как врач, всегда была работа, но жизнь предложила ей прикоснуться к тайне, и согласилась Нина. Считала, что жизнь у неё сложилась.

– И что?.. я требую от тебя чего-то большего, что требует младенец?

– Нет, – как эхо, откликнулась она, даже оскорбившись чуть, что он большего не требует, не просит...

– Понимаешь – загорелся Виктор, пряча её грудь в бюстгальтер, – наш опыт... я будто умирал и уходил в неведомые дали, а после возвращался-а... рождался вновь и вновь. Было прекрасно, когда уходил, всё помнил там, когда рождался, всё забывал.

– А сейчас?.. – спросила тихо Нина, платье поправляя.

– Сегодня помню всё.

– И то, как ты мене в любви признался, теплом сердца своего моё наполнил?

– Ты поняла-а?.. – вдруг догадался Виктор, но не смутился, – не обязывает это тебя, Нина, мы эксперимент проводим.

– Но ведь это наша жизнь!.. не боишься всё разрушить?..

Виктор, полностью освобождённый от скафандра, попытался встать, но начал падать, закружилась голова, вот отчего, пока не понял. Нина поддержала, усадила рядом, глядя прямо в глаза с вопросом.

– Не боюсь. Давно решил, иначе бы не стал экспериментировать с собою – грустно посмотрел на Нину, – ты можешь выйти из проекта, никто не знает, чем он может закончиться, хотя-а...

– Что хотя?..

– Хотел опыт усложнить, выйти в состояние полевой формы жизни вместе.

– То есть?.. – но мысль кружилась интересом, – ещё одна капсула нужна...

Виктор посмотрел на капсулу, из которой только что был освобождён, понял, что для двоих она мала.

– Сделаем ещё одну, побольше, попрошу у Александра Николаевича, думаю, что не откажет.

Нина обняла вдруг Виктора, всего расцеловала и весело расхохоталась:

– Я согласна, – опять чмокнула его, как самое любимое и милое дитя.

– А я о чём – обрадовался, как ребёнок, Виктор, – почему бы нам ещё двойняшками не стать, сестричка?..

– Только двойняшками?.. – лукаво улыбнулась Нина.

– Там посмотрим, лучше дай название проекту...

Сразу мысль в сознание мелькнула:

– «Реактор Жизни – На-Ви»

– Почему На-Ви?.. не понял Виктор.

– Две последние буквы моего имени и две первые твоего – палец приставила к губам, – это будет наш проект... ты ведь не расскажешь ни кому?

– Не расскажу, – он встал, – я пойду, умоюсь и оденусь, вроде пришёл в норму, да и время уже много, разбор полётов завтра. – Он встал, отправился в душевую, Нина смотрела ему вслед, он таким маленьким казался, беззащитным, как младенец, что почему-то сердце защемило.

Было интересно Нине, Виктор всегда после выхода из состояния полевой формы жизни воспринимался, как младенец – чистый внутренне и беззащитный внешне, хоть и по жизни был волевым, чуть-чуть категоричным, бескомпромиссный, сильный, наглый в меру... Она только что совершила действие, не свойственное принципам её морали, но не было стыда,

раскаяния, тревоги... почему?... или она так вжилась в образ мамы?.. Конечно же, это безумие, но их проект безумен, по большому счёту изначально, ведь он противоречит многим законам фундаментальной науки, но и не сейчас всё началось...

Глава 2

В конце шестидесятых на орбиту Земли был выведен аппарат с формулировкой для метеорологических и геодезических исследований. На орбите он работал длительное время, но, в принципе, никто не знал его истинного предназначения. На самом деле это был грандиозный сверхсекретный проект Советского ВПК дальней лазерной локации. Тогда с помощью этого спутника сильнейшая лазерная установка импульсной накачки начала визирование орбитальных объектов, по сути, обстреливая их монохроматическими пучками высокоэнергетических квантов. Обстрел вёлся с земли, спутник корректировал направление. Параллельно велось исследование ионосферы Земли, как универсального проводника статического электричества.

Проект Гранит был предназначен, в первую очередь, для выявления спутников шпионов, которые в семидесятые годы стаями носились на низких орбитах вокруг Земного шара и вывода их из рабочего состояния над территорией Советского Союза. Сначала стали выходить из строя большие плёночные интегральные схемы и спутники шпионы оглохли, ослепли, онемели, но и на этом всё не закончилось, так как выходила из строя вся электроника и фотосенсорные множители «звёздной привязки». Больше сотни спутников за короткое время превратились в космический мусор.

Разумеется, в то время американцы приняли меры и запустили пилотируемый шатл, напичканный электроникой, чтобы найти причину и источник секретного оружия на территории СССР, но у шатла отказала не только электроника, оказалась бесполезна, но и пилоты вошли в состояние сна, граничащего с обмороком.

Ещё раньше в малых масштабах аппарат был использован в 1969 году во время Советско-Китайского конфликта в Казахстане. Было уничтожено большое количество военных, вторгшихся на территорию Советского Союза. Возможно, что применение этого секретного оружия остановило большую войну между двумя огромными государствами.

После успешных испытаний на орбите, в условиях холодной войны, объект был выведен из эксплуатации и законсервирован. Но было развёрнуто строительство ещё двух объектов – второго и третьего. Считалось, что запуск трёх объектов на территории Советского Союза, который планировался на 1987 год, полностью прикроет территорию СССР от любых космических и земных вторжений, некое универсальное ПРО визирования всех зон риска, как на земле, любой её точки, так и в космосе.

Нина в проект попала по направлению после окончания Медицинского института и не за хорошее поведение, а за особый склад ума, ума исследователя и творческого подхода к любому действию или событию. Виктор попал в проект чуть позже так же по рекомендации Университетского руководства, так считал. В работу более плотно включились в начале восьмидесятых. К тому времени достижения в секретных научных лабораториях были весьма существенны и проект «Гранит-3М» постоянно совершенствовался и развивался. Параллельно велись и другие разработки лазерных и квантовых технологий.

Тогда не они, не многие другие молодые специалисты не понимали такого пристального к ним внимания. Они просто не понимали, что разработки кандидатов велись буквально с первого курса всех ВУЗов. Проводились тайные психологические проверки на устойчивость, патриотизм, нравственность, мышление. Учитывались любые мелочи, умение, способность к действиям, самостоятельность, готовность к жертве, нестандартные способности.

Виктора все называли ходячей энциклопедией безумных идей, хоть он часто получал отказ от проверки той или иной версии своих замыслов, которые, конечно же, были грандиозны. По натуре внешне, он был ленив в науке, не любил доказывать, был практиком, а не теоретиком. Уверенный всегда до абсурда в своих идеях, пытался доказать практически, но не тео-

ретически, поэтому для доказательства, зачастую, сам становился подопытным экспонатом, готов был идти на любые риски во имя доказательства своей очередной безумной идеи, даже если она противоречила всем законам фундаментальной науки. И даже тогда, когда он практически доказывал, теоретически не мог выразить в формулах, достижение отвергалось или шло в разработку теоретикам, которые по крупницам создавали себе лавры первооткрывателя. Но Виктора это мало смущало, ведь ещё так много непознанного и непонятого, успеет и он себе лавры ещё наработать.

Его любили, но и боялись – это смертник науки, просто ценили за нестандартность мышления. Чтобы хоть немного уменьшить риск смертника, Нина, как врач, добровольно и незаметно для себя стала гарантом и наблюдателем его здоровья и психологического состояния. Таким образом, они неотвратно оказались в проекте рядом. Он для неё стал самым эффективным лабораторным экспонатом, прекрасным подопытным для уникальных исследований возможностей человеческого организма. Что ей нравилось, так это его буйная непредсказуемость и, как сначала казалось, хаос мышления, который на поверку оказывался уникальным порядком взаимодействия квантовых запутанностей моментов времени в системе – информация-энергия. Он не строил логическую цепочку, а будто разгадывал кроссворд и там не важно, какое слово разгадать сначала, какое в конце, важен был общий и конечный результат.

Особенно Виктору не давали спокойствия идеи, не принимаемые наукой. В таких случаях он под разными предлогами набирал группу энтузиастов теоретиков и сам становился подопытным экспонатом. Совсем недавно он вел исследование воздействия на человека сверхнизких частот колебаний, вдруг забросил без всякого объяснения и начал исследование импульсной лазерной накачки высокоэнергетических квантов в момент времени и воздействия на организм человека. И только Нина знала, что исследования воздействия сверхнизких частот колебаний Виктор не забросил, а приостановил, как слово, разгаданное в кроссворде, не требует к себе внимания, но служит хорошим вариантом для выявления слов в пересечении.

Эту идею ему подсказала Нина, как врач, рассказывая про зарождение и развитие плода во чреве матери. Понимая, что природа универсальна, по своей сути, Виктор перечитал массу литературы по этой тематике, беседовал с Ниной, спрашивая подробности и мельчайшие детали. При этом пришёл к выводу, что всё окружающее не существует, а проявляется, как картинка на экране фильма в виде пульсации некой универсальной субстанции (ткани) под воздействием силы импульсной лазерной накачки образа информации, различного качества по наполнению. Откуда берёт начало импульс силы в отношении объективного мира, он не знал, понятие бога-творца в Советские времена в науке не существовало.

Пока же он видел, что импульс, а не последовательность, производит всё, что есть, как управляемая цепная реакция распада и синтеза первичной субстанции. Если всё Сущее проявляется, как импульс, то всё в Сущем и форма жизни зависит только от скорости импульсной накачки и информационного наполнения, как в передатчике азбука Морзе. Импульсы – «точка», «тире», всего два, создают любые тексты передачи. Чтобы допустить существование объективного мира, надо допустить и существование субъективного, как азбука Морзе, только со скоростью проявления близкой к бесконечности в момент времени импульсов взаимодействия. В этом случае объективный мир играет роль готового текста из составляющих субъективного мира (тире, точка). В жизни Виктор хотел понять, именно, это и зрела мысль, но ещё не сформировалась чётко. «Точка», «тире» должны иметь математические, физические параметры. Каковы они и что это?..

В институте, скорее это была научно-исследовательская лаборатория при проекте – «Гранит-ЗМ», предназначенная для совершенствования и модернизации самого проекта, каждый день с утра проводились планёрки, на которых определяли контур грядущего дня. С набором молодых специалистов по принципу – «то, чего не может быть», работа кипела. Планёрки создавали хоть какой-то порядок действий и укрепляли дисциплину. Не трудовую дисциплину,

с этим всё было в порядке, а дисциплину категоричности, организации, направления, и самой молодости.

Небольшой сибирский город закрытого типа был обеспечен всем необходимым. Это решало все бытовые проблемы и раскрепощало от многих ненужных забот. Был прекрасно устроен досуг, как в спорте, в искусстве, творчестве, хотя творчества хватало и на работе, но это было творчество особого типа. Разумеется, они могли выехать из города, но только по пропускам, и со всех в городе была взята расписка о неразглашении того даже, что происходит не только в лабораториях, но и в городе. Так же пользовались отпусками и льготами, например, путёвка бесплатная в Черноморский санаторий или дом отдыха.

В коридоре Виктор столкнулся с Ниной, и не просто столкнулся, а налетел на неё скалой, чуть с ног не сбил.

– Витя, ты чего?..

Очнувшись, он дико на неё смотрел, не понимая, что произошло, увидел Нину, улыбнулся, будто только что проснулся и увидел знакомое лицо...

– Доброе утро, Нина Михайловна!

– Доброе, если ты только что проснулся...

Виктор улыбнулся вновь, немного глупо, будто и вправду только что понял, что, действительно, не спит.

– Да-а... – бессвязно произнёс, – ты на планёрку?

– Какая планёрка?.. мне на планёрку не надо, а вот тебе обследование необходимо – она, как врач увидела в нём изменения после вчерашнего выхода в квантовое состояние. Такое ощущение, что нет его с ней рядом, он будто-о... не нашла определения, как лампочка мерцает, то исчезает, то появляется мгновенно.

– Ладно, зайду после планёрки.

– Нет уж – взяла его за руку, как малое дитя, – пошли, я отпрошу тебя с планёрки у Александра Николаевича.

Нина поняла, что Виктор всё ещё пребывает в состоянии – «ни то, не сё», как он выражался после выхода из капсулы, в которой погружался в квантовое состояние сознания. Он не сопротивлялся и, действительно, шёл, как обречённый, будто боялся, что она его отпустит, и он потеряется совсем. Александр Николаевич был руководителем их научной лаборатории. Увидев у себя в кабинете их вместе, понял всё, сразу, не дожидаясь Нины, принял решение:

– Идите, идите, после осмотра оба ко мне.

– Хорошо – ответила Нина и вышла, уводя Виктора опять держа за руку, за собой, который безропотно следовал за ней.

В кабинете врача, Виктор окончательно пришёл в себя, как ему казалось...

– Ты чего меня таскаешь, как мешок?..

Но Нина не отреагировала, только отпустила руку, не оборачиваясь, подошла к шкафу, достала белый халат, одела ловко сверху платья.

– Проходи в лаборантскую и раздевайся, – подошла к столу, взяла необходимую карточку, всё это делала на автомате.

Виктор не сдвинулся с места, он, как зачарованный стоял и наблюдал за ней.

– Ну ты чего?.. – смутилась Нина чуть.

– Ни чего-о – всё ещё растерянно смотрел, – думал, что врачи халат на тело одевают, а не сверху платья.

Нина осмотрела себя, не понимая, к чему он клонит.

– А какая разница для пациента?

– Никакой, но я то думал с детства так...

Засмеялась тихо Нина:

– Всё, иди и раздевайся, до пояса. Ты сегодня какой-то интересный, а халат я на тело одеваю, но не при пациенте.

– Я не пациент, я лабораторный кролик...

– И считаешь, что тебя я не должна стесняться?

– Ну да, считаю.

Нина зашла в лаборантскую:

– Ложись на кушетку, послушаю тебя – посмотрела пристально и чуть тревожно, – наглый ты, но теоретически, и потому прощаю твою наглость.

Виктор лёг на спину.

– А надо практически?

– Тише, помолчи – она слушала его дыхание и чем больше слушала, тем становилась всё тревожней.

– Глубокий вдох...

Виктор вдохнул.

– Глубокий выдох, – казалось, она сама дыхание остановила, и Виктор увидел в её глазах тревогу.

– Ты чего?

– Ничего, что-то странное с тобой, я не слышу твоего дыхания.

– Как это, не слышу?.. – он опять вдохнул и выдохнул, – дышу и всё нормально.

Сердце послушала и опять что-то не так. Ритма нет, есть пульс, нет ритма, стукнет пару раз и замирает, опять быстро, быстро три, четыре раза, опять замирает на секунду... что это?.. Измеряла пульс в минуту, всё нормально – семьдесят шесть ударов.

– Тебе надо лечь на полное обследование, – заключила Нина, произнесла, как приговор.

– Как это, лечь?.. – Виктор встал, стал спешно одеваться, – не в жизнь не лягу, нашла инвалида, – повернулся к ней и уже категорически – больше не заманишь в кабинет ни под каким предлогом.

Нина вплотную подошла к нему, она была психологом хорошим, на плечи положила руки, и пристально глядя в глаза, тихо произнесла.

– Успокойся, Витя, это же на пользу. Сам же говорил вчера, что что-то изменилось. Разве сам понять не хочешь?

Виктор почувствовал подвох, ответил:

– Не хочу. Это равно, как знать день и час своей смерти... – пояснил, – когда не знаю, что может произойти, опыт проходит безупречно, когда предполагаю просто, помеха возникает, а ты мне сейчас хочешь сомнение впихнуть?.. Не получится, вот и всё, – закончил Виктор категорически, чуть помолчав, добавил: – не мешай мне, Нина, я прошу тебя.

– А если что-нибудь с тобой случится?

– Я один, никто ничего не потеряет.

– А мама, папа, братья, сёстры?

– Я что, ребёнок что ли?.. они живут и пусть живут и будут счастливы.

– А ты жестокий, считаешь, что... – слова не нашла, – отодвинулся от всех, легче жить, считая, что одинок и никому нет дела, придумал, чтобы не грузиться.

– Может и так... – согласился Виктор.

– Ладно, смирилась Нина, – тогда просто расскажи, что вчера происходило, как ночь прошла?..

– Не расскажу, ты же доктор и во всём, что хоть немного от нормы отступает, ищешь болезнь или что похуже.

– Не буду искать – лёгким движением провела по голове чуть волосы взъерошив, – понять хочу уровень риска. Вот что, ты садись, я кое-что тебе сначала расскажу и покажу, а ты подумай, надо ли быть со мною откровенным.

Виктор сел. Нина прошла по кабинету, почему-то в лаборантскую ушла, вернулась, выглянула в коридор и, наконец-то устроилась напротив. Пока он ничего не понимал и главное, что отметил, что и не хотелось понимать, он всё ещё плавал в субстанции первичной полевой, будто купался в океане состояний, ощущений и переживаний квантового состояния сознания. Ему, конечно же, хотелось рассказать, но категоричность Нины его остановила и эта тайна собиралась где-то в груди, как ком горящий, стала давить сердце.

Нина сидела и просто наблюдала. Казалось, она чувствует его всего, его волнение, упорство, и глубокий внутренний покой, который не срывался даже в волнениях рассудка.

– Ты в лаборантскую зачем ходила?

– Просто так.

– Не просто, ты платье сняла... жарко стало?

– Подглядывал?

– Нет, но видел, правда, не чётко, как мелькание моментов.

Нина не смутилась, поняла, что он уже рассказывает о себе, сам того не понимая. Она была врачом прекрасным и в разных направлениях знаний медицины.

– Как видишь?..

– Я просто дышать перестаю – вздохнул глубоко, – и дышу-у, но не понимаю это, наверное, могу и не дышать. Но всё равно, когда дышать перестаю, и сердце замирает, нахожусь там, где желаю, не телом, а сознанием, но как будто телом, потому что сознание так же видит, слышит, осязает, обоняет и всё остальное...

– Стоп, остановись!.. Ты никому не говорил?.. – Нина всё прекрасно поняла и у неё было задание выявлять таких для секретных заданий.

– Нет.

– И не рассказывай, иначе заберут в разведку, и все твои исследования кончатся на этом.

– И тебе не рассказывать?

– Только мне и я сама приду к тебе или ты ко мне домой, чтобы не было прослушки.

– А что, есть в кабинете?

– Нет вроде, верят мне, но... попробуй посмотреть, что у директора в кабинете происходит.

Вспышка и мгновенная «картинка» чётко увидел Виктор всё, будто в мгновенной съёмке, но в подробностях мельчайших, только рассказать хотел, но Нина его остановила...

– Молчи, только скажи, видишь или нет?

– Вижу-у... точнее, видел, как только ты спросила, сразу проявилось.

– Теперь слушай. Помнишь, первый раз предложил о импульсной лазерной накачке чистой энергией человеческого тела?.. – Нина замолчала, о чём-то вспоминая.

– И что?

– Тогда вы разрабатывали устройство капсулы по образу и подобию материнского чрева. Ещё ходили не по разу в день на консультации ко мне. Я тогда сама прочитала много новой литературы, чтобы понять уже на фоне ваших знаний. Тогда вы мне сделали маленький макет, полный аналог капсулы, что ты приготовил для себя.

– Ну и что?.. – Виктор всё ещё не понимал.

– Он ведь был рабочий, и я его использовала в своих интересах.

– Как это?

– Провела опыт. Это было ещё до того, как ты в первый раз лёг в свою капсулу. – Нина встала, протянула ему руку, – пошли, покажу кое-что.

Виктор руку протянул свою, подумал, что она с ним, как с ребёнком, спрятал руку в карман.

– Ты чё, как с ребёнком, я и сам дойду, не сомневайся.

– Да-а?.. ладно – она уверенно в лаборантскую пошла, он следом. Подошла к шкафу и достала из коробки аналог капсулы большой, положила на кушетку.

Увидел Виктор в стеклянной капсуле, которая была открыта, белую крысу. Она была неподвижна, но чувствовалась жизнь, точнее, какие-то невидимые признаки.

– И что это?.. – почему-то шёпотом Виктор спросил.

– Я ввела её в квантовое состояние жизни, как тебя и вот итог, из этого состояния вывести обратно не смогла.

Виктор неуверенно смотрел, то на Нину, то на крысу, которая не шевелилась даже, но была живая.

– Ты её в скафандр одевала что ли?

– Нет, но в этом нет необходимости, дыхание прекращается само собой, тело получает всё необходимое через лазерные лучи импульсной накачки, важно, наверное, информационное наполнение луча.

– Это ты как узнала?

– Вот на крысе и узнала, и ты сейчас это подтвердил, вроде и дышишь, а нет необходимости при этом.

– А сердце?

– Сердце бьётся, но ритм его меняется. Останавливается и начинает биться, когда есть необходимость.

– А когда есть необходимость?

– Я не знаю, но думаю, что перерыв может продолжаться от секунд и до тысячелетий.

Виктор стоял ошарашенный, полностью поражённый увиденным.

– Ты хочешь сказать, что я так же мог зависнуть?

– Да.

– А как ты знаешь, что она живая?

– Много признаков. Она не живая в том виде, как мы понимаем жизнь, как бы в летаргическом сне, но таком глубоком, что будто мертва.

– А это откуда знаешь?..

– Знаю, не дура ведь.

– А-а!.. не дура, точно, раз я всё ещё разговариваю с тобой.

– Теперь понимаешь процент риска?

– Понимаю, но этот процент не меняет ничего – пристально на Нину посмотрел, – теперь жизнь моя никчемная только от тебя зависит.

– А я о чём. Так что слушайся меня во всём, что бы ни сказала.

– Нет.

Нина недоуменно посмотрела на него.

– Не убедила?

– Убедила, но это твои проблемы, раз взялась следить за моим здоровьем.

– Как?.. – Нина начинала злиться.

– Как следила – посмотрел на крысу, – ты её не гладила, не целовала, вот она и обиделась, ушла в кому, а мне просто стыдно после нежности твоей где-то оставаться.

Нина пропустила юмор.

– Я пытаюсь понять, как вывести её из сна, знаний не хватает. Может, поможешь?

– Как и чем?

– Понять, почему так произошло.

Но Виктор не слышал, мысль в сознании взорвалась, будто лучами информации разлеталась по вселенной, а мозг образ понимания формировал.

– Как Египетские мумии!.. – осенило, вдруг заключил её в свои объятия, радостно смеясь.

– Ты чего?.. – стала Нина вырываться.

– Ничего. Ты вот что, крысу береги, она сейчас наш талисман.

– Какой талисман?

– Сколько времени прошло, и как долго продолжался опыт?

– Недолго, минут пятнадцать, как поместила в капсулу, ты иногда дольше пребываешь, а спит уж три месяца почти.

Виктор смотрел на Нину заговорщицки...

– Заколдованная крыса!.. надо найти средство, чтоб расколдовать, тогда нам самый страшный враг не страшен – посмотрел лукаво, – всё просто, Нина, надо с раствором поработать. Что, если его сделать не жидкостью, воздушным, например, или совсем эфирным? Направляем газ на вражье войско, через пятнадцать минут все спят, собрал оружие, проснулись, но в плену, – засмеялся весело, – шучу я, Нина. Ладно, я пошёл к директору, ты не уходи, скоро вернусь.

Нина ещё что-то сказать хотела, но видя, даже физически, как искрами сверкает голова, промолчала. Она понимала, что у него в голове идеи роем вьются, спросила только:

– Ты куда?

– Сказал же, к Александру Николаевичу. Только ты не вздумай меня ложить на обследование, а то усну, как эта крыса. Надо сначала антисон изобрести, потом можно и ложиться.

– Так вроде не уснул ведь.

– Это только потому, что ты меня, как спящего красавца целовала. Ух ты-ы!.. это же, как в сказке, поцелуешь, расколдуешь, только вот вроде, как всё наоборот должно быть...

– В сказке же не просто поцелуй, а поцелуй любимого, это же сама любовь...

– Или любимой, Нина. Вот, опять себя разоблачила. Я пошёл, найдём причину, ты не сомневайся, я же сегодня вышел и хожу, хоть и не совсем, будто сплю и не сплю одновременно. Потом решим, а на мене проверим.

Он уже точно знал, что выводить из такого сна его придётся Нине. Как это будет, он ещё не знал, но определил направление продолжения опыта.

Глава 3

Свой опыт Виктор строил на основе новейших открытий лазерной импульсной накачки ткани пространства высокоэнергетическими квантами энергии и на допуске голографического строения всего Сущего. Пока учёные доказывали наличие или отсутствие тёмной материи или энергии, он назвал просто – ткань пространства и взял это определение за основу.

Что он заметил, так это то, что в точке воздействия лазерным лучом или несколькими лучами на ткань пространства, что является первичной субстанцией, как ответная реакция по периферии воздействия создаётся низкочастотная среда обитания (так назвал), как микроклимат для образования материальных частиц, атомов, молекул, клеток и целого организма, согласно информационному коду воздействия.

Вот здесь-то он взял за основу создания материального образа – «точка», «тире», из которых мог создать любой образ, но это было только в разработке. Пока же он пытался понять и по возможности, научиться управлять и не только в виде объективного образа, а в виде того первичного импульса лазерной накачки, который и создаёт этот образ.

То, что происходит в объективной реальности, является только ответной реакцией ткани пространства на импульс накачки высокоэнергетическими квантами энергии, чтобы понять механизм накачки и далее кристаллизации первичной субстанции в любой объективный образ от атома и даже нейтрино до совершенного существа, планеты, звезды, галактики.

Если это удастся, то исчезнут многие проблемы человечества, так как появится возможность создавать любой объективный образ, как бы напечатать на принтере, в случае человека «напечатать» в пространстве всё необходимое для жизни. В семидесятые годы двадцатого столетия эти технологии были ещё весьма слабы и в большинстве не принимались официальной наукой, но Виктор искал аналог в собственном организме.

Задача такая – выйти в полевую (квантовую) форму сознания, исследование и выход к источнику лазерной импульсной накачки ткани пространства высокоэнергетическими квантами. Далее уже просто, как считал – наличие наблюдателя в полевой форме жизни создаёт условия для образования частиц. Наличие наблюдателя является условием перевода низкоэнергетических квантов энергии (волн) в высокоэнергетические и при определённой среде обитания кристаллизация квантов энергии в объективные формы.

Он искал зацепку, и однажды его осенило, было очевидно, что кристаллизация ткани пространства, которая находится везде, в объективную реальность очевидна в развитии и росте плода. Получается, что семя, помещённое в определённую среду (воду), начинает развиваться в процессе своего роста, как кристаллизация ткани пространства. От чего это зависит и почему?.. Понял, что через механизм формирования плода в объективный образ, он может выйти к источнику создания того или иного объекта, и понять механизм формирования событий и далее, **архивация этих событий, согласно голографического строения сущего в частицы вещества любой сложности.**

Именно это открытие сблизило его с Ниной, только она, как врач, могла поведать все подробности и условия формирования плода во чреве матери. Почему, именно, человека, а не семя растения или?.. Ставя себя в режим подопытного кролика, понимал, что исследовать точно можно только свою природу существования. Он не может чувствовать внутреннее состояние той же крысы, может только свои и проанализировать, в том числе.

Опыт с крысой у Нины завис, и Виктор не был уверен, что сможет вывести её из летаргического сна, но этот опыт давал им возможность манипулирования ситуацией и выбивание средств для проведения своих более углублённых разработок. Через неделю, как они поведали об опыте с крысой, о тех возможностях и в военных целях, в том числе, исчезли многие проблемы. Их требования выполнялись почти без ограничений, проект был назван – Реактор

Жизни – иВ-аН и проходил под грифом – «Совершенно секретно». К лаборатории была приставлена усиленная охрана, как и, конкретно, к ним.

Он понимал, что это значит и опасался такого пристального внимания и даже не к себе, а к Нине. Выходит, он её подставил и теперь у них только один выход – выработать свой интеллектуальный потенциал в полной безвестности до последней капли, последней идеи. С этого момента они перестают принадлежать сами себе. Но Виктор не знал самого главного, того, что Нина уже является нештатным агентом Государственной Безопасности и ведёт негласное наблюдение за многими сотрудниками лаборатории.

Но как только она поняла неразрывную связь с Виктором в процессе разработок нового проекта, решила признаться, чтобы не было никаких недомолвок и подозрений. Вспомнила, как он говорил, что любые сомнения, страх, недоверие мешают чистоте проведения любого опыта, а ей сейчас никак нельзя было в чём-либо сомневаться по отношению к нему.

Некоторое время она оттягивала разговор, но эта тайна всё сильнее давила сердце. Виктор, особенно после выхода из капсулы казался настолько беззащитным, что было стыдно до глубины души. Он, как маленький ребёнок и сталкивается с её коварством и обманом, хоть она его и берегла и никому ничего по отношению его не раскрывала. Понимала, что сейчас в лаборатории опасно раскрываться, решила пригласить к себе домой, но поняла вдруг, что муж её один из тех, кто так же служит в Службе Безопасности, ведь, именно, через него, даже конкретно он уговорил её подписать соответствующие документы.

Решила попроситься к нему в гости, можно было, конечно, выбрать день, когда муж на смене, но как бы это выглядело?.. Виктор пригласил, хоть и очень растерялся, на работе всё официально, а дома как?.. Но договорились, что она навестит его в субботу, а в пятницу он симулирует недомогание и уйдёт с работы раньше. Она, как его ведущий врач, будет обязана навестить и проверить его состояние.

Виктор проснулся рано, хоть и генеральную уборку небольшой квартиры сделал ещё вечером. Более того, по пути нарвал небольшой букет цветов и поместил их в единственную вазу, что у него была. Вазу с цветами водрузил на стол, достал из холодильника бутылку шампанского, не зная, что с ней делать... может это неприлично, даме предлагать вино?.. получается, как попытка соблазнения?.. Долго сомневался, но так ничего и не решил, спрятал обратно в холодильник. К нему, конечно же, и раньше приходили женщины, но как-то всё по пути, чуть коснутся его жизни и исчезнут, словно мотыльки в ночи.

Нина не женщина, вернее, хоть и женщина, но не исчезнет, точно, поэтому возникла какая-то ответственность, как ему казалось или что-то иное, которое обязывает быть более откровенным и правдивым. Размышляя так, он пытался притушить своё волнение, что появилось неизвестно почему. На работе так свободно, почему иначе дома?..

Так ничего и не придумал, решил просто заболеть по настоящему, там видно будет. Самое главное и скверное было то, что он не знал истинную причину её визита, об амурной связи даже думать запрещал себе, казалось, это оскорбляет её честь. Время уже десять, вот-вот придёт... разволновался так, что заболела голова, решение пришло мгновенно, просто пошёл и приоткрыл входную дверь, сам разделся и лёг на кровать под одеяло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.